

Глава 671: Возвращение старейшины Восходящей Луны

В этот день Хуан Сяолун практиковал свои навыки алхимии, как обычно, во Дворце Девяти залов. Его руки двигались туда да сюда, и множество эликсиров летели в воздухе, как будто у них был собственный интеллект, они объединялись и превратились в нескольких древних божественных зверей! Этих божественных зверей насчитывалось ровно сто!

Любой алхимик-гроссмейстер, увидев эту сцену, был бы безмолвен от шока.

По сравнению с методами движений клана Дракона, которые использовал Хуан Сяолун, когда он впервые встретил старика, руку девяти драконов было намного труднее освоить!

Манипулирование всеми ингредиентами в форме различных древних божественных зверей требует деликатного и мастерского контроля и невероятного понимания эликсиров.

Поскольку между определенными эликсирами существовал диссонанс, их не то что сгруппировать в форму древнего божественного зверя, вряд ли можно было составить простую диаграмму.

После того, как эти эликсиры собрались в виде ста древних божественных зверей, они подлетели в воздух, объединившись в одно крупное образование в виде диаграммы.

Это формирование диаграммы напоминало древний символ, но оно также выглядело как таинственное живое существо давних времен.

Когда формирование диаграммы было завершено, сферы света всплыли с поверхности. Сначала эти сферы света были слабыми, но очень быстро они стали яркими и ослепительными.

Все это время руки Хуан Сяолуна не переставали двигаться, контролируя формирование диаграммы, образованное этими ста древними божественными зверями. Затем его рот широко раскрылся, и из уст Хуан Сяолуна вылетел большой шар истинной бессмертной сущности, падающий прямо в центр диаграммы.

Начиная с центра диаграммы, более десяти древних божественных зверей засветились, постепенно свет распространялся наружу к другим древним божественным зверям.

В считанные секунды все ста древних божественных зверей были в огне.

Очищенные истинной бессмертной сущностью, все эликсиры превратились в чистую сущность жидкости. Удивительно, но после того, как эти эликсиры были очищены в эфире, они не попадали на землю и не разделялись. Вместо этого они продолжали парить в воздухе.

Очень скоро все сто божественных зверей превратились в чистую сущность жидкости.

Руки Хуан Сяолуна образовали одно уплотнение за другим, в результате чего чистая жидкость существа, парящая в воздухе, двигалась, сливаясь. Этот процесс был очень красивым, как божественные звери, летящие в небе, как сто драконов, играющих в воде, и сто фениксов взмахивающих крыльями.

По мере того, как эти различные чистые эфирные жидкости продолжали интегрироваться, они пролили мягкий свет из их глубин. В конце интеграции мягкий свет стал ярким и ослепительным.

Из ослепительного света можно было услышать рев различных древних божественных зверей; драконы, фениксы, рыки тигров и медведей, кличи орлов и крики обезьян.

Эти шумы не были хаотичными и беспорядочными, но сопровождались определенным ритмом. Это было похоже на самую естественную музыку природы, красиво гармоничную, отдающую слушателю безмятежным чувством.

Когда музыка остановилась, ослепительный свет также исчез. Круглые духовные гранулы сразу же упали на пол.

Под солнечным светом эти духовные гранулы источали нефритовое сияние, сияющее, как золото, и излучали оттенки, похожие на яркие жемчужины.

Увлекательный аромат наполнял зал, аромат, который, казалось, проникал в самую глубокую пустоту, даже в душу человека.

Не одна, не две, ровно сто гранул!

Глаза Хуан Сяолуна загорелись, глядя на эти духовные гранулы.

Наконец, ему удалось обработать эту легендарную сотню гранул божественных зверей без использования печи! Кроме того, каждая таблетка была высшего класса!

Эти сто гранул был самым сложным среди всех других божественных гранул священного сорта, и они были гораздо более высокого класса, чем золотые таблетки трёх революций, которые Хуан Сяолун потреблял.

Когда Хуан Сяолун собирался положить в кольцо сотню божественных гранул, гигантская эфирная рука вышла из пустоты, вырвав у него все гранулы за один проход.

Хуан Сяолун был в шоке, затем в зале раздался громкий сердечный смех: «Какая прекрасная техника, превосходная животная диаграмма!»

Услышав этот смех, Хуан Сяолун расслабился. У него на лице появилась улыбка: «Старик, ты вернулся».

Яркий свет перемесился в пространстве выше, когда перед Хуан Сяолуном появился иссохший старик. Этот человек был не кем иным, как старейшиной Восходящей Луны.

Старик по-прежнему был таким же, каким он ушел, вечно в том же изношенном старом халате.

Старик поругался: «Ты вонючее отродье, какой старик, называй меня Великим Учителем, понял? Забудь об этом, ради этой партии божественных гранул, этот старик не будет спорить с тобой». Закончив, не дожидаясь, пока Хуан Сяолун отреагирует, он оставил все гранулы в своем пространственном кольце.

Хуан Сяолун открыл рот, но слова не вышли. Этот старик был тем же; Хуан Сяолун потратил много сил, чтобы создать эту сотню гранул, кроме того, когда он согласился отдать их старику?

«Скажи, старик, то есть учитель, ты пропал больше двадцати лет. В момент, когда ты решил вернуться, ты просто протянул руку и отобрал божественные гранулы своего ученика, ты совсем не чувствуешь стыда?» Хуан Сяолун не хотел потерять свою сотню гранул.

Старик лукаво усмехнулся: «Как ученик, ты должен чтить своего учителя. Ты не чувствуешь

стыда?»

«Прекрасно ...» Хуан Сяолун закрыл рот, прекрасно зная, что он больше никогда не увидит сотню гранул.

Наблюдая за ним, Старейшина Восходящей Луны сказал: «Конечно, как твой Учитель, я бы не стал брать твою сотню гранул за просто так. Вот, это сокровище, которое учитель дает тебе!» Старик вытащил жемчужину из своего пространственного кольца.

Это была глянцевая белая жемчужина размером с кулак. Однако эта белая жемчужина излучала сильную энергию буддизма.

«Это ... ?!» Хуан Сяолун был ошеломлен.

«Это Будда Шарира». Взгляд старика стал серьезным, сказав это.

«Будда Шарира!» И Хуан Сяолун и Император Драконов воскликнули в унисон.

Старик продолжал: «Это Будда Шарира - это то, за что учитель сражался, поставив на кон свою жизнь». После этих слов старик слегка кашлянул, очевидно, из-за травм.

Старик был ранен!

И Хуан Сяолун, и Император Драконов были потрясены этим фактом. С его силой, в самом деле были люди, которые могли бы нанести ему вред?

«Старик, ты в порядке?» Спросил Хуан Сяолун напряженным голосом.

Старик махнул рукой: «Ничего серьезного. Если бы это было один на один, эти ушлёпки не были бы мне ровней, но они объединились пять против одного. Это было безумие, у твоего учителя не было ранений более шестидесяти тысяч лет, это было так захватывающе!»

Хуан Сяолун потерял дар речи. Был ли этот старик мазохистом?

Но, по его внешности, Старейшина Восходящей Луны, похоже, не был сильно ранен, иначе он не шутил бы.

Хуан Сяолун осторожно взял Будду Шарира из руки старика. Как только он был в ладони Хуан Сяолуна, Будда Шарира издал слабый нежный блеск, окутавший Хуан Сяолуна изнутри.

«Кажется, этот Будда Шарира не отвергает тебя». Наблюдая реакцию Будды Шарира, Старейшина Восходящей Луны был доволен: «Это радует».

<http://tl.rulate.ru/book/1513/352576>